

Частные музыкальные школы Бессарабии на рубеже XIX-XX веков.

Стоянова Вера Ивановна

Аспирант

Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) имени
Н.А.Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vera.stoianova@rambler.ru

На протяжении XIX века ситуация с музыкальной культурой в Бессарабии мало чем отличалась от иных окраин Российской Империи: музыка служила средством досуга, а обучение игре на инструменте было доступно лишь зажиточным слоям общества. К концу века жители крупных городов Бессарабии — Кишинева, Измаила, Сорок и Бендер — смогли услышать игру Г. Венявского (1869, 1871, 1879), А. И. Зилоти (1880), А. Г. Рубинштейна (1882), П. Сарасате (1884), М. де Сикарда (1886); наметилась явная тенденция к профессионализации музыкального искусства. Если до сих пор нехватку специального образования восполняли учебные учреждения общего типа (музыка, чаще — пение, преподавалась в Кишиневской духовной семинарии и в светских гимназиях), то к концу XIX века в регионе появляются частные хоровые студии и музыкальные классы, получившие распространение, благодаря регентам и подвижникам в вопросах массового музыкального образования.

Абсолютным новшеством явилась частная хоровая студия, созданная в 1884 году генералом К. А. Лишиным (1833-1906) в имении Рестео - Атаки, Хотинского уезда. С момента основания начальной приходской школы, генералу вместе с супругой, выпускницей Смольного института, пришлось столкнуться с предубеждениями сельских жителей: образование в крестьянской среде считалось ненужным и даже вредным, особенно для девочек. Тогда, кроме собственно содержания школы и выплат преподавателю, Лишин стал обеспечивать детей одеждой и обувью, а также помогать материально особо нуждающимся. Впервые в селе появилось фортепиано, а также скрипки и балалайки. Генерал лично направлял процесс обучения: прививал детям музыкальный вкус, развивал слух, обучал самых способных игре на инструментах.

Спустя непродолжительное время меценат загорелся идеей создания хора из учеников школы. Уже в 1896 году хор насчитывал 35 участников, в 1897 - 40 (ученики и выпускники школы обоего пола). Постепенно, из коллектива, сопровождающего церковные службы, данный хор превратился в профессиональный ансамбль, чьё пение украшало праздники и значимые события всего региона.

Хор представлял собой живой, постоянно обновляющийся организм — к основному ядру коллектива ежегодно добавлялись 10-12 новичков, незнакомых с хоровым пением. Таким образом, К. Лишину удалось создать абсолютно новаторскую, непрерывную систему музыкального образования. «Константин Александрович - истинный адепт музыки и пения, не жалеющий собственных сил для повышения уровня хорового пения в школе. . . Голоса свежи, сильны и профессионально поставлены. Хор исполняет по нотам, без проблем, произведения самых лучших композиторов (Турчанинов, Бортнянский, Львов и других); их исполнение чудесно. . .» — отмечал современник [4].

В преддверии нового века был создан ряд частных учебных заведений, имевших большое значение для музыкального просвещения бессарабцев. Наиболее значительными были частные школы в столице края, Кишиневе: Общеизвестные хоровые курсы М. Волошиновской (1891), Скрипичные классы А. Плинера (1891) и, особенно, частная Школа В. Гутора (1893-1895).

В.П. Гутор (1864-1947) — воспитанник Петербургской консерватории, интеллектуал (выпускник физико-математического факультета Новороссийского университета, в совершенстве владеющий английским, немецким, итальянским, французским языками), лектор, прогрессивный общественный деятель, — разрабатывал проект по подобию балакиревской Бесплатной музыкальной школы. Только такой — без оплаты, с комплексным обучением музыке (игра на инструменте, теория, оркестровая и хоровая подготовка, опыт совместной игры), — видел педагог свою школу. Все публичные выступления просветителя (как в печати, так и с концертной эстрады) выявляли его профессиональное кредо: музыкальное образование должно быть общедоступным и всенародным.

Крупный методист, автор ряда критических очерков и учебных пособий, Гутор осознавал сложность своего начинания, ввиду отсутствия профессиональных кадров и денежных средств. Он, по собственному признанию, «решил по возможности специализироваться самому в деле обучения пению и фортепианной игре, в деле организации хора, оркестра, камерных ансамблей» [1]. О масштабе подготовительной работы говорят конспекты лекций по музыке Берлинского университета и записные книжки музыканта. Последние содержат: выписки из русских, немецких, французских, итальянских, английских трудов по общей и музыкальной педагогике, истории и теории музыки, постановке голоса, правилам дыхания и дикции, фортепианной игры, хорового и оркестрового дирижирования [2].

Несмотря на то, что школа не имела отдельного помещения, а находилась на квартире своего основателя, существовала на скудные пожертвования и личные средства музыканта, Гутору удавалось воплощать в жизнь свои смелые замыслы. Ему же принадлежит заслуга проведения первого в Кишинёве концерта молдавской вокальной и инструментальной музыки, с привлечением исполнителей на народных инструментах.

Заметным явлением в культурной жизни Кишинева стали «Классы индивидуального пения», открытые в 1902 К.Ф. Хршановской (1861-1939). Выпускница Московской консерватории, одна из первых бессарабских женщин-композиторов, Хршановская в педагогической работе использовала дидактические пьесы и вокализы собственного сочинения, также специально для учащихся школы создала и осуществила постановку детской оперы «Стрекоза и муравей» [3].

В целом, оценивая значение частных музыкальных школ Бессарабии на рубеже XIX-XX веков, отметим важную их популяризаторскую и образовательную роль, а также — с начала XX века — профессиональную подготовку к обучению в классах Кишиневского отделения Русского Музыкального Общества и в консерваториях России и Европы.

Источники и литература

- 1) Котляров Б. Я. Из истории музыкальных связей Молдавии, Украины, России. Кишинев, 1982. С.55.
- 2) Фонд В. П. Гутора, № F2121. Национальный Архив Республики Молдова.
- 3) Calendar național –2009 / Biblioteca națională a Republicii Moldova. Chișinău, 2008. P. 82
- 4) Învățămîntul artistic – dimensiuni culturale: Conferința de totalizare a activității științifico – didactice a pedagogilor și doctoranzilor АМТАР: (anul 2004) / Ed. А 4-а. Chișinău, 2005. P. 75 – 78.